

они и относятся к несколько более позднему времени (XI—XII вв.), Кроме того, можно было бы использовать и многочисленные акты X—XI вв.

Однако, приводя этот список источников, которые следовало бы использовать в дополнение к упомянутым М. Я. Сюзюмовым, следует отметить, что в них можно найти лишь некоторые детали, позволяющие несколько уточнить те или иные представления об отдельных частных сторонах экономики и быта византийского города. Во многих случаях исследователям приходится ограничиваться лишь тем материалом, который имеется в „Книге епарха“.

На основании использованного материала М. Я. Сюзюмов сделал ряд интересных наблюдений и важных выводов. Отметим его критику взгляда Лопеса на архонтов и им самим предложенное объяснение этого термина (стр. 44), а также терминов „трапезит“ (стр. 55) и „дом“, характеристику отношений метаксопратов и катартариев (стр. 65 и сл.), характеристику мастерской мыловара, эксплуатирующего наемный труд (стр. 87).

Правильно отмечает М. Я. Сюзюмов влияние торгово-ремесленных кругов на политику правительства Льва VI (стр. 95) — дополнительно можно было бы сослаться еще на новеллы 80, 81 и 83 этого императора. Толкование большинства терминов убедительно и, хотя оно часто строится на логических рассуждениях (ввиду недостатка источников), — тем не менее, является в должной мере осторожным.

Однако в комментарии М. Я. Сюзюмова содержатся иной раз спорные, необдуманные истолкования терминов, которые даются автором без необходимых оговорок. Таково, например, истолкование термина „элект“ (стр. 72—73): предложенное М. Я. Сюзюмовым объяснение этого термина как „выбранный“, т. е. ученик, не менее искусственно, чем те, которые М. Я. Сюзюмовым были справедливо отвергнуты. В других случаях автор допускает просто неправильные объяснения. Так, вопреки тексту хроники Продолжателя Феофана, видимо, ускользнувшему от его внимания, М. Я. Сюзюмов выдвигает произвольное предположение о наличии симпонов для каждого цеха (стр. 34 и 100). Говоря о технике мукомольного дела (стр. 97), автор с удивлением отмечает, что „Книга епарха“ упоминает жернова, приводимые в движение животными. Однако в византийских актах, монастырских уставах, житиях и некоторых других памятниках упоминаются не только жернова такого типа, но и „ручные мельницы“. Автор не использовал очень интересное известие жития Афанасия Афонского об изобретении *μηχανή* для замешивания теста: эта *μηχανή* приводилась в движение быками.

Недостаток источников вынуждает автора нередко прибегать к неверному приему: он ссылается на памятники, относящиеся к V в. или даже к истории других стран. Указанные выше недостатки комментария все же ни в коей мере не могут повлиять на положительную оценку этой важнейшей части работы.

Но если комментарий в основном удался автору, то на введении лежит печать спешки и в силу этого — незавершенности. Слишком бегло охарактеризована эпоха, когда была создана „Книга епарха“: по существу автор ограничивается поверхностной характеристикой Льва VI, с которой к тому же нельзя согласиться. М. Я. Сюзюмов, повидимому, исходя из напрасного опасения навязать студенту априорное решение проблемы, не дает во введении анализа социально-экономических отношений эпохи и расстановки классовых сил, характеристики положения народных масс, социальной структуры города